

УДК: 902.2

МЕЛЬНИКОВА Е.С.,
Одеський археологічний музей.

Мельникова Е.С., старший лаборант Одеського археологічного музею.

К ВОПРОСУ О ДОМАШНИХ СВЯТИЛИЩАХ НА АНТИЧНЫХ ПАМЯТНИКАХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ НАХОДОК ТЕРРАКОТ)

У статті розглядається роль домашніх святилищ у релігійних практиках давніх греків Північно-Західного Причорномор'я. Вони являли собою виділені ділянки у житлових приміщеннях (землянках), де відбувалися приватні ритуали, пов'язані з очищенням і приношеннями богині домашнього вогнища Гестії та землеробським богиням Деметри та Кори-Персефоні. Об'єктами-індикаторами виступають світильники та теракотові статуєтки богинь плодючості.

The paper treats the role of home sanctuaries in the religious practice of ancient Greeks from North-Western Pontic Region. They are the separated places in the residential houses (dwelling-pits). The private rites of purification and offerings in honour of hearth goddess Hestia and agricultural goddesses Demeter and Kore-Persephone took place in these loci. The indicator objects are lamps and terra cotta figurines of fertility goddesses.

В пантеоне эллинов Северного Причерноморья богиня Деметра, олицетворявшая земное плодородие занимала особое место. Деметра традиционно рассматривалась как аграрная богиня и хтоническое божество, олицетворяющее землю-Мать, однако она обладала гораздо более значительным спектром функций [Русяева, 2004. – С. 321]. У греков культ Деметры был очень распространен, ей повсюду воздавали почести и приносили обильные жертвы. По словам Овидия, это происходило потому, что “Деметра первая вспахала землю плугом, ей обязаны люди произрастанием всех плодов земных, служащих им пищей. Она первая дала нам законы и все блага которыми мы пользуемся, дарованы нам этой богиней” [Цит. по: Мифы в искусстве, 1996. – С. 68]. Деметра была милостивой и благодатной богиней, она не только заботилась о злаках, главной пище людей, но заботилась также об улучшении их жизни, покровительствовала браку. Многие знаменитые скульпторы, в том числе и Пракситель, воспроизводили Деметру, но только немногие статуи сохранились до наших дней. Изображения этой богини более известны по живописным произведениям, которые сохранились в Геркулануме. Одно из них, передает Деметру стоящую во весь рост, голова ее окружена сиянием, в левой руке у нее корзина, наполненная колосьями, а в правой – факел, который она зажгла от пламени вулкана Этны, когда искала свою дочь.

Не случайно, терракоты, изображающие Деметру и ее дочь Кору-Персефону получили широкое распространение во всех областях греческой ойкумены. Они представлены разнообразными типами и изображают различные эпизоды мифа, рассказанные Гомером в гимне в честь Деметры. В этом гимне она является то в облике величавой, то гневной, то милостивой богини. В соответствии с этим она нередко изображается в коропластике то закутанной с головой в плащ, то сидящей на камне или простом сидении, то торжественно восседающей не троне, с диадемой, калафом или высоким полосом на голове [Передольская, 1962. – С. 54; Русяева, 1982. – С. 29-64]. Часто также встречаются и изображения Кору-Персефоны в виде протом, бюстов или полуфигур, символизирующих через идею возрождения восхождение богини подземного царства из -под земли на поверхность.

Находки терракот с изображением Деметры и Кору-Персефоны встречаются в культурных слоях городов и поселений, в заполнениях ям, цистерн и подвалов, в святилищах и культовых комплексах, что свидетельствует о большой популярности и почитании божества. Значительное число статуэток Деметры и Кору Персефоны найдены и в Северо-Западном Причерноморье. Однако эти находки не всегда могут проиллюстрировать те обряды, в которых использовались статуэтки богини. Поэтому рассмотрение новых находок данного типа

терракот, в закрытых археологических комплексах, является очень важным дополнением при рассмотрении обрядовой стороны поклонения древнегреческим божествам плодородия. Принимая типологию А.С. Русяевой, по древнегреческим святилищам Северного Причерноморья, мы рассматриваем терракоты Деметры и Коры Персефоны, в контексте домашних святилищ [Русяева, 2005. – С. 178].

Один из таких комплексов, где зафиксированы остатки домашнего святилища – это помещение полуземляночного типа, исследованное в 1982 г. во время проведения охранных раскопок античного поселения Овидиополь-2, экспедицией под руководством А.Г. Загинайло.

Полуземлянка представляла собой помещение прямоугольной формы, ориентированное с юго-запада на северо-восток. В северном углу был оставлен материковый выступ и впущена в дно яма грушевидной формы. С юго-восточной стороны в полуземлянку вели материковые ступени. Вдоль северо-восточной стенки помещения находился комплекс состоящий из печи огражденной камнями и двух очагов. С северо-западной стороны у печи обнаружена вкопанная в материк горловина гераклейской амфоры. Между очагами, первый из которых был окружен стоящими вертикально известняковыми плитами, а второй представлял очаг открытого типа, находилась небольшая ограда, сооруженная из трех плитчатых известняковых камней, поставленных на ребро. Внутри ограды, у стены, была обнаружена терракотовая статуэтка богини на троне, лепной сосуд и часть лепной курильницы на ножке [Загинайло, 1985. – С. 48]*. На полу помещения, среди керамического материала, были найдены наконечники стел и раковины каури. Находка комплекса печи и очагов указывает на то, что помещение имело хозяйственное назначение, возможно, оно использовалось для сушки зерна, и имело выделенное загородкой домашнее святилище, для поклонения божеству. Подобные загородки, служившие для культовых целей, встречаются в подвалах жилых домов Ольвии [Лейпунская, 2001. – С. 64].

Терракота из Овидиополя передает образ богини восседающей на троне – устоявшийся и доминирующий тип изображений Деметры распространенный в архаической коропластике. Подобные статуэтки встречаются во всех ионийских городах [Копейкина, 1977. – С. 97]. Наша находка вероятно родосского производства. На Родосе производство терракот этого типа продолжалось на протяжении второй половины VI – начала V в. до н. э., затем производство прекратилось, и вместе с ним прекратился их ввоз в Северо-Западное Причерноморье [Русяева, 1982. – С. 32]. Со временем качество их изготовления постепенно ухудшалось, но типология практически не менялась. Статуэтка из Овидиополя имеет схематичные, условно переданные черты. Вероятно, ее можно датировать первой половиной V в. до н. э. Богиня сидит на троне, который сливается с телом. Руки лежат на коленях. Под ногами скамеечка. Женщина одета в длинный хитон без складок. Гиматий, накинута на голову, и закрывает почти всю фигуру. Из под хитона видны ступни ног. Лицо богини фестонами обрамляют волосы. Работа схематичная: слабо выделены детали лица, одежды, кисти рук. Это можно объяснить использованием стертой формы. Видны следы

подправки стекой. Задняя стенка статуэтки гладкая. Статуэтка полая, внизу открытая. Высота – 11,5 см. Глина красно-коричневая, плотная. Сохранились следы белой обмазки. Боковая правая и задняя стороны внизу покрыты копотью – статуэтка находилась вблизи горящего светильника (рисунок).

Стилистически близкие статуэтки сидящей на троне богини без атрибутов, по-разному интерпретируются исследователями [Русяева, 1982. – С. 34-35]. Некоторые полагают, что статуэтки данного типа использовались в культах разных богинь ввиду слабой расчлененности их культов и функций [Назаров, 2004. – С. 162-163]. Однако для Северного Причерноморья считается признанным идентификация этого типа с образом Деметры [ОАК, 1918. – С. 40, Кобылина, 1961. – С. 29, Русяева, 1982. – С. 34]. Подтверждением этому служит и тот факт, что основная их масса была найдена в святилищах и храмах Деметры, а также в погребениях [Русяева, 1982. – С. 34].

В полуземлянке Овидиопольского поселения найден также фрагмент лепной чашечки-курильницы /светильника/, на высокой столбовой ножке (25 тип по классификации К.К. Марченко) [Марченко, 1988. – С. 102]. Сохранилась ее нижняя часть – овальная в плане, расширяющаяся к низу и плавно переходящая в округлое основание без выемки. Поверхность светильника шероховатая. Высота сохранившейся части – 5,7 см, диаметр основания – 5,5 см (рисунок).

Другая землянка, прямоугольной формы, в которой было отведено место для домашнего святилища, исследована на Лузановском поселении в 1972 году. Сооружение сгорело от пожара. У его северной стены сохранилась глинобитная площадка – “алтарь”, окруженная ямками (дополнительная конструкция для вертикально стоящих жердей?). У основания площадки располагались четыре амфоры с темными подтеками, от вылившейся во время пожара, жидкости. Одна из амфор была наполнена золой, судя по перегоревшим остаткам – растительного происхождения. Ближе к северо-западному углу помещения находились две лепные чашки – курильницы на высоких, чуть расширяющихся к низу ножках, плавно переходящих в широкое округлое основание с выемкой. Вместительная верхняя часть сосуда глубокое, округлое. Внешняя поверхность бугристая, слегка заглаженная, со следами копоти. Высота чаш – 8,5 см и 10 см, диаметр венчика у обеих – 8,5 см, дна – 6,5 и 7 см (рисунок). Там же, в заполнении, на 0,3 м выше дна землянки была обнаружена протома Кору-Персефоны. Она вероятно висела на стене помещения, когда случился пожар, поэтому оказалась придавленной рухнувшими брусками перекрытия. Протома Кору-Персефоны, аттического производства, односторонняя, оттиснута в форме, относится к последней четверти V – началу IV вв. до н. э. [Русяева, 1982. – С. 51]. Ее высота 19 см, ширина у основания 13 см. В верхней части терракоты, на уровне головного убора, проделано вертикальное отверстие – для крепления. Полуфигура богини передана в традиционной форме: правая рука в символическом жесте поднята к груди и держит продолговатый плод граната; левая – согнута в локте, поддерживает спадающее складками покрывало. Терракота имеет тщательно моделированные детали: лицо, одежду, головной убор, атрибуты и украшения.

* Загинайло датировал полуземлянку IV в. до н. э., однако найденные в ней терракотовая статуэтка и бронзовые наконечники стрел более ранние. На полу помещения найдены три башнеобразных наконечника (тип 9 по классификации Мелюковой [Мелюкова, 1964. – С. 22. – Табл. V]). Длина наконечников 2,3-2,7 см. Стрелы могут быть датированы V в. до н. э.

На терракоте хорошо сохранилась полихромная роспись [Диамант, 1980. – С. 118-119]. Сочетание плода граната и растительного орнамента на головном уборе богини подчёркивает и усиливает её значимость в культах хтонических и земледельческих божеств.

В связи с выделением сакрального места для домашних святилищ обратимся к замечанию А.С. Русяевой, акцентировавшей внимание на одном из главных признаков определяющих его наличие, а именно – присутствие очага. Домашний очаг у греков был под покровом его хранительницы – богини Гестии, которая непосредственно была связана с домом, его сохранностью и защитой. Очаг, открытого типа, в землянке из Овидиопольского поселения мог играть роль и алтаря. В таком случае мы имеем наглядное подтверждение выделенной в землянке определенной территории для молитвы и совершения культовых церемоний. В этом домашнем святилище обращались с просьбами к богине домашнего очага – Гестии (мы имеем комплекс печи и очагов) и земледельческим богиням Деметре и Коре. Это подтверждено находкой сидящей на троне Деметры, расположенной между очагами, в специально отгороженном ларе, в комплексе с курильницей на ножке и функциональным назначением самой полуземлянки. Хтоническая сущность аграрных богинь усиливалась сохранившейся на первоначальном месте, у печи, вкопанной горловиной амфоры, выполняющей роль примитивного алтаря – эсхары (*χ εσχαρα χοη*) для возлияний, ямой, впущенной в дно помещения и находками подвесок каури.

В землянке из Лузановского поселения наличие очага не отмечено, но зафиксирована глинобитная площадка служившая алтарем, возле которой и были найдены культовые предметы протома Кору-Персефоны, курильницы на ножках и амфоры, одна из которых была заполнена золой и могла также быть связана с культом Гестии.

Обе землянки объединяют находки лепных курильниц. Они выполняли функции светильников или курильниц – об этом свидетельствуют следы воздействия огня во вместилище на найденных целых чашах. Разграничить их использование в качестве курильниц или светильников практически невозможно – в обоих случаях внутри могли образоваться копоть и нагар [Зайцева, 2001. – С. 124]. Огню придавалось значение очистительного начала, и оно переходило и на светильники. Павсаний описывает такой эпизод: “... над провалом жителем Никостратом был установлен обряд спускания в него зажженных лампад в честь Кору, дочери Деметры...” [цит. по: Сорокина. – С. 51]. Атрибутом Деметры является факел, который она использовала, когда разыскивала свою дочь. “Факелоносной” названа Деметра в орфическом гимне. С зажженным факелом в руках Деметра и Кора-Персефона часто предстают на вазовой живописи и других произведениях искусства [ОАК, 1859. – С. 98].

Интересны в этой связи находки полуфигур Деметры найденные в Ольвии, с размещенной на голове чашей в виде перевернутого усеченного конуса. Как отмечает А.С. Русяева, эта чаша аналогична керносам, которые использовались в культе Деметры. [Русяева, 1982. – С. 60]. Такие мистериальные сосуды предназначались для дымных подношений и для огня – “маленькие очаги” [Корень, 2000. – С. 194]. Форма чаши на ольвийских терракотах напоминает верхнюю часть лепных курильниц на ножках. И если наши рассуждения верны, то курильницы на ножках могли играть роль атрибутов не только Деметры, что

подтверждается значительным числом находок курильниц с терракотами аграрных богинь, но и Гестии, где они выступали в роли “маленького очага”. Однако это только предположение. Что касается встречаемости находок курильниц с фигурками Деметры и Кору, то здесь мы имеем дело с определенной устоявшейся системой. Такие чаши находят также в жилых домах, в хозяйственных подвалах, редко – в погребениях. Так, при раскопках раннеэллинистической усадьбы Дидова Хата в Нижнем Побужье, лепная чашечка была найдена рядом с углублением, в котором находился окрашенный белой краской фрагмент протомы Деметры [Рубан, 1984. – С. 109].

К вопросу о обрядовых действиях, проводимых в частности в полуземлянке Овидиополя, помещению статуэтки Деметры или Кору под землю имело символический смысл и было связано с хтоническими функциями этих богинь. В земледельческих обрядах важную роль играли различные углубления, пещеры или их имитации. Примером может служить комплекс культовых ям из архаического поселения Надлиманского III. В заполнении ям находилось большое количество золы, а также разные предметы домашнего обихода, глиняные шарики – вотивные хлебцы, остраконы, фрагменты лутериев и светильников. В одной из таких ям глубиной 2,7 м, в слое золы мощностью 0,5 м найден обгоревший скелет собаки. Собаки использовались в качестве жертвоприношений в культах хтонических божеств. В этой же яме найдена верхняя часть статуэтки Деметры, датирующейся второй половиной VI в. до н. э. [Охотников, 1990. – С. 18, 61].

В Ольвии, местом проведения домашних церемоний в честь хтонических богинь, служил подвал жреца Агроты. Здесь найдено 19 фрагментов терракот и 2 фрагментированные формы, свидетельствующее о культе Деметры и Кору-Персефоны. При этом почти все терракоты были покрыты плотным слоем белой обмазки. На одном из обломков от женской фигуры в длинном хитоне обнаружено граффити, состоявшее из имени Кору, двух дельт и двух магических знаков. В этом подвале происходил обряд, основу которого, по мнению А.С. Русяевой, составляло магическое захоронение богини зерна и ее символическое сошествие в подземный мир [Русяева, 2005. – С. 185-186]. Обособленные святилища в жилых домах были присущи для богатых жителей, возможно для жрецов [Русяева, 2001. – С. 49], таких как упомянутый выше жрец Агрот в Ольвии.

Обряды, посвященные Деметре и Кору-Персефоне, проводились как в обычных жилищах, так и в местах, отведенных для обработки и хранения зерна. Для отправления культа могли служить домашние святилища, в виде отгороженного участка как в полуземлянке Овидиополя, и в жилищах Ольвии так и обычный угол. Небольшая ямка могла служить примитивным алтарем (возможно, таким алтарем было углубление в усадьбе Дидова Хата). Домашние святилища внутри жилых и хозяйственных комплексов были характерны для сельских поселений. Они часто маркировались наличием курильниц на ножках, которые являлись атрибутом культовых церемоний, связанных с земледельческими божествами и были характерны не только для Северо-Западного Причерноморья, но и Боспора [Масленников, 2007. – С. 316].

Традиция использования зажженных светильников на высокой столбовой ножке при совершении обряда, связанного с земледельческими божествами оказалась очень устойчивой. Она прослеживается с архаического периода до первых веков новой эры.

Так, в жилом доме Козырского городища, которое датируется серединой II – серединой III вв. н. э., было открыто помещение производственного назначения. Здесь, в отсеке для сушки зерна, под слоем перегоревшего проса был обнаружен своеобразный жертвенник в виде ямки, в которой лежали скелет овцы или барана и две чашечки на цилиндрических ножках [Бураков, 1976. – С. 31-35]. Видимо, здесь, так же как и в полуземлянке Овидиополя, церемонии проводились для успешного функционирования зерносушилки и одновременно в честь богов – покровителей земледелия [Зайцева, 2001. – С. 113].

Большой интерес представляют находки лепных чаш на поселении у дер. Семеновка (они датируются III в. н. э.). Так в жилом помещении 32 найдены две разные лепные чаши и две примитивно сделаны статуэтки богинь. И.Т. Кругликова считает эти фигурки изображениями верховного женского божества плодородия. Некоторые из найденных на этом поселении статуэток были покрыты толстым слоем гипсовой обмазки, что символизирует, по мнению Кругликовой сокрытие в почве семян до их прорастания [Кругликова, 1965. – С. 5-10]. Аналогичные статуэтки вместе со светильником на ножке найдены на поселении Мысовка на южном берегу Азовского моря [Зайцева. – С. 122].

Совместные находки статуэток Деметры и чаш на ножке встречаются также в сельских святилищах Боспора. На памятнике Генеральское-Восточное фрагменты чаш обнаружены внутри алтаря, в нем же находилась терракота сидящей женщины в длинных задрапированных одеждах. А.А. Масленников интерпретировал ее как изображение скорбящей Деметры и датирует I в. до н. э. – I в. н. э. [Масленников, 2007. – С. 125].

Таким образом, на примере комплексов из поселений Овидиополь II и Лузановка мы можем с уверенностью говорить о месте домашних святилищ в религиозной практике древних греков Северо-Западного Причерноморья. Они представляли собой выделенные участки в помещении, которые наделялись сакральной силой. Там происходили частные обряды, связанные с очищением, молитвами и приношениями в честь богини домашнего очага Гестии и земледельческих богинь Деметры и Коры-Персефоны. Неугасимый огонь зажженный в вышеописанных курильницах на ножках, которые выступали и как светильники и даже как алтари, нес в себе надежду на благополучное будущее семьи, основу древнегреческого общества, под покровительством Великих богинь.

ЛІТЕРАТУРА

1. Бураков А.В. Козырское городище рубежа и первых столетий нашей эры. – К., 1976.
2. Диамант Э.И. Протома Коры-Персефоны из Лузанского поселения // Исследования по античной археологии юго-запада Украинской ССР. – К.: “Наукова Думка”. – 1980. – С. 117-122.
3. Загинайло А.Г. Охранные раскопки поселения Овидиополь-II // Памятники древней истории Северо-Западного Причерноморья. – К.: Наукова Думка. – 1985. – С. 45-50.
4. Зайцева К.И. Лепные чаши на ножках I в. до н. э. – IV в. н. э. Из Северного Причерноморья // Археологический сборник. – 2001. – №35. – С. 112-125.
5. Кереньи Карл Элевсин: архетипический образ матери и дочери. – “Рефл-бук”, 2000. – 284 с.
6. Кобылина М.М. Терракотовые статуэтки Пантикапея и Фанагории. – М.: Изд-во АН СССР. – 1961. – 181 с.
7. Копейкина Л.В. Комплекс архаических терракот с Березани // ВДИ. – 1977. – № 3. – С. 92-104.
8. Кругликова И.Т. Раскопки поселения у деревни Семеновки // Поселения и могильники Керченского полуострова начала н. э. – МИА. – № 155. – 1970. – С. 4-260.
9. Лейпунська Н.О. Нижнє місто Ольвії (основні етапи розвитку) // Археологія. – 2001. – № 4.
10. Назаров В.В. Культурная жизнь Березани // Материалы Березанской Нижнебугской античной археологической экспедиции. – Т. 1. – СПб. – 2006. – С. 139-170.
11. Марченко К.К. Варвары в составе населения Березани и Ольвии во второй половине VII – первой половине I в. до н. э. по материалам лепной керамики. – Ленинград: “Наука”. – 1988. – 143 с.
12. Масленников А.А. Сельские святилища европейского Боспора. – Тула: Гриф и К. – 2007. – 564 с.
13. Мелюкова А.И. Вооружение скифов // САИ. – 1964. – Вып. Д1-4. – 92 с.
14. Охотников С.Б. Нижнее Поднестровье в VI – V вв. до н. э. – К.: Наукова Думка. – 1990. – 85 с.
15. Рубан В.В. Раннеэллинистические фимиатерии из Нижнего Побужья // Новые археологические исследования на Одесчине. – К.: Наукова Думка. – 1984. – С. 108-111.
16. Русяева А.С. Античные терракоты Северо-Западного Причерноморья. – К.: Наукова Думка. – 1982. – 155 с.
17. Русяева А.С. Домашні святилища і культури в античних містах Північного Причорномор'я VI-II ст. до н. е. // Археологія. – 2001. – С. 41-51.
18. Русяева А.С. Религия понтийских эллинов в античную эпоху. – К.: “Стилос”. – 2005. – 558 с.
19. Передольская А.А. Терракоты из кургана Большая Близница и гомеровский гимн Деметре // ТГЭ. – 1962. – Т. VII. – С. 46-91.
20. Сорокина Н.П. Религия и коропластика в античности. – М.: Восточная литература. – 1997. – 87 с.

1

2

Рис. 1. Находки из полуземлянки Овидиополия
(1-2 – статуэтка Диметры,
3 – нижняя часть светильника)

3

1

2

Рис. 2. Находки из землянки Лузановского поселения
(1 – протома Кору-Персефоны, 2 – светильник)